

81.2.Ан
Е 741

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 802.0-56

На правах рукописи

ЕРМОЛАЕВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАДЕЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале современной английской и американской прозы)

Специальность 10.02.04. — германские языки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1995

Работа выполнена в Минском государственном лингвистическом университете

Научный руководитель — доктор филологических наук
профессор МАРТИНОВ В.В.

Официальные оппоненты — доктор филологических наук
профессор Богусевич Д.Г.

кандидат филологических наук
доцент Несветайлова Э.П.

Ведущая организация — Белорусский государственный
университет

защита состоится "16" мая 1995 года в 14.00
на заседании совета по защите диссертаций Д.056.06.01 при
Минском государственном лингвистическом университете по адресу:
г. Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского
государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

Заря З.А. Харитончик

Настоящая работа относится к так называемой когнитивной лингвистике, так как предметом ее исследования являются отношения языка и знания.

Диссертационная работа преследует две цели, одна из которых представляется как теоретическая, другая имеет прикладной характер.

Теоретическая цель заключается в изучении механизма, лежащего в основе создания и понимания высказываний в лингвистическом и прагматическом контексте.

Нами предпринята попытка пересмотреть и дополнить некоторые положения семантического синтаксиса в связи с актантным и ролевым анализом. Особое внимание обращается на проблему семантических падежей, обозначенную Ч.Филлмором. Мы разделяем взгляды тех лингвистов, которые считают, что декларативное представление ролей и семантических падежей следует заменить их выводением с использованием формального аппарата синтаксиса (А.П.Гуминский, А.М.Мойсейчук, И.Сильдмяз).

В основе принятой концепции падежной грамматики лежит теория универсального семантического кода, разработанная В.В. Мартыновым. УСК — это язык универсальной канонизации, язык представления и преобразования знаний, язык диалога человек — ЭВМ. В основу УСК легла типологическая лингвистика с ее теорией языковых универсалий.

Решение поставленной задачи осуществлялось с учетом выражения семантических категорий средствами синтаксиса.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что оно позволяет расширить репертуар ролей, выделить некоторые их подтипы.

Семантические падежи устанавливались в ходе позиционного анализа синтаксических структур, репрезентирующих их. В этом заключается новизна работы. В основе анализа лежит дедуктивно выведенный принцип ядерной структуры, представленной тремя основными элементами: субъект, акция, объект (SAO). Выявленные таким образом семантические падежи образуют единую систему, в которой они представлены в соответствии с иерархией, существующей между ними.

Прикладную цель нашего исследования мы видим в установлении корреляции синтаксических структур и

соответствующих им смыслов. А к т у а л ь н о с т ь данной задачи обусловлена созданием систем класса "искусственный интеллект", для которых необходимо:

- а) эксплицитное представление смысла языкового выражения;
- б) оперирование этим представлением;
- в) перевод смыслового представления в языковое выражение и обратно.

Наше исследование в этой своей части не является решением обозначенных проблем, а подготавливает необходимую почву для их решения.

П р и к л а д н о е з н а ч е н и е работы состоит в том, что выводы и результаты, полученные в ходе исследования, могут быть в дальнейшем использованы в работе по созданию систем класса "искусственный интеллект", в процессе преподавания теоретической и практической грамматики английского языка.

Цели исследования предполагают использование трех методов лингвистического анализа:

- а) метода дистрибуционного анализа;
- б) метода трансформации;
- в) метода диагностирующих подстановок, суть которого заключается в верификации полученных данных путем введения в состав предложения новых элементов.

М а т е р и а л о м исследования послужили произведения современной английской и американской прозы. Мы ограничились четырьмя достаточно представительными текстами из английской и американской литературы, так как считаем необходимым представить две ветви английского языка: британский английский и американский английский. В силу высокого уровня абстракции нашего исследования мы не ожидали особых результатов от анализа английской и американской прозы в отдельности, но считали, что анализ этих двух ветвей сделает полученные результаты более полными. Нами не планировалось статистическое обоснование концепции. Объем избранных текстов, а также и то обстоятельство, что они представляют два литературных жанра (рассказ и роман), говорят о достаточно представительном характере материала исследования, необходимого для формального обнаружения семантических падежей и их вариантов.

А п р о б а ц и я результатов исследования была осу-

ществлена в форме докладов на международной научной конференции "Язык: семантика, синтактика, прагматика", на заседаниях кафедры общего языкознания Минского государственного лингвистического университета, а также в пяти публикациях.

На защиту выносятся следующие основные положения работы:

1. Выявленные семантические падежи представлены системой, в отношениях и связях друг с другом, образуя определенную целостность.
2. В системе семантических падежей отмечаются основные или центральные падежи, эксплицирующие отношения между глаголом и именным компонентом, близлежащим к глагольному ядру и второстепенные или периферийные падежи, эксплицирующие отношения между глаголом и именным компонентом, удаленным от него. Один из основных падежей, падеж идентификации, наделен способностью включать в себя периферийные падежи, образуя такую семантическую структуру как "падеж в падеже".
3. Среди семантических падежей выделяются простые и сложные. Данное деление обусловлено формальной стороной экспликации семантики падежа. Простой семантический падеж определяет отношение между глаголом и именным компонентом, выраженным номинативной единицей. Сложный — между глаголом и именным компонентом, для выражения которого используется фраза.
4. Система семантических падежей характеризуется двумя сопряженными сферами объективной действительности: физической (языковое отображение предметов действительности) и информационной (метаязыковое отображение высказываний о предметах действительности).
5. Система семантических падежей обнаруживает следующую закономерность: если в предложении есть информационный инструмент воздействия, то в этом предложении обязательно присутствует агенс, поскольку информационный инструмент не способен оказывать самостоятельного воздействия. Лингвистическим доказательством

данного утверждения является трансформация предложения, содержащего информационный инструмент, в результате которой второй субъект трансформируется в первый, и предложение оказывается узואально ограниченным, характерным для метафорической прозы.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав и заключения. В конце работы помещены списки источников и использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается научная новизна, формулируются цели и задачи, определяется методологическая и теоретическая основа диссертации, раскрывается практическая ценность исследования.

В первой главе проводится семантико-синтаксический анализ произведений С.Моза с целью выявления возможных семантических падежей на основе формального аппарата синтаксиса.

Во второй главе проводится семантико-синтаксический анализ произведений Э.Хемингуэя. Система семантических падежей определяется через анализ современной английской прозы и дополняется семантическими падежами, выявленными на материале современной американской прозы. Результаты анализа двух ветвей английского языка, британской и американской, объединяются на основании их единого синтаксического типа.

В заключении обобщаются полученные результаты, обозначаются перспективы дальнейших исследований.

Содержание диссертации

В основу нашей концепции грамматики сочетания смыслов легла семантико-синтаксическая корреляция и теория Универсального семантического кода. Предложенный В.В.Мартыновым принцип ядерной структуры представлен тремя элементами: субъект, акция, объект. Ядерная цепочка состоит именно из такого числа элементов вследствие трех причин: во-первых, с логической точки зрения, отношение задается как минимум на 3-х элементах (включая выражение самого отношения); во-вторых, с лингвистической точки зрения, самая важная трансформация — перевод актива в пассив, для чего необходимо наличие 3-х элементов; в третьих, с праксеологической точки зрения, любая работа может выполняться при наличии 3-х компонентов — агенса, объекта и обозначения работы.

Данная ядерная цепочка содержит элементарную семантическую единицу (квант смысла). Существуют семантико-синтаксические методы расширения данной структуры. Если считать, что три элемента — это минимальный набор, то расширение должно идти за счет мультипликации маргинальных позиций. Определяя эти позиции, мы одновременно определяем их семантику и, таким образом, синтаксическая комбинаторика ставится в прямое соответствие с тем, что Ч.Филлмор называл семантическими падежами. Данные методы позволяют увеличить набор падежей, предложенных Ч.Филлмором, осуществить их дифференциацию.

В ходе исследования подтвердилась следующая закономерность: идентичные синтаксические структуры с различным лексическим наполнением обнаруживают близость семантического содержания. Та или иная синтаксическая структура обнаруживает следующую функцию: на основе множества различных заполняющих ее лексических элементов она фиксирует то общее и существенное, что определяет их отношения в рамках данной структуры, отвлекаясь от случайного и второстепенного. Основу для такого обобщения образует семантическая функция, которую выполняет синтаксическая структура. Таким образом, индуктивно доказывается дедуктивно провозглашенный принцип семантико-синтаксической корреляции, следствием которого является универсальная система элементов смысла, семантических падежей, обнаруживающих благодаря своей экспликации формальный аппарат синтаксиса.

Проведенный анализ выявляет системный характер семантических падежей, присущий им на том основании, что они являются отражением системы связей, которая существует между объектами действительности. Систему семантических падежей отражает схема на стр. 6.

Данная система семантических падежей обнаруживает определенную иерархию между последними. Главенствующее место в ней отводится падежам, непосредственно соотносимым с элементами ядерной цепочки. Это семантический падеж агенса потенциального действия, направленного движения, пациенса потенциального качества. Эти падежи выделяются из всей системы, так как представляют собой минимальный набор, необходимый для отражения отношения элементарного типа. Последующие падежи, отдаленные от центральных позиций, занимающие периферийные позиции, имеют второстепенный характер.

Изложение нашей системы семантических падежей начнем с

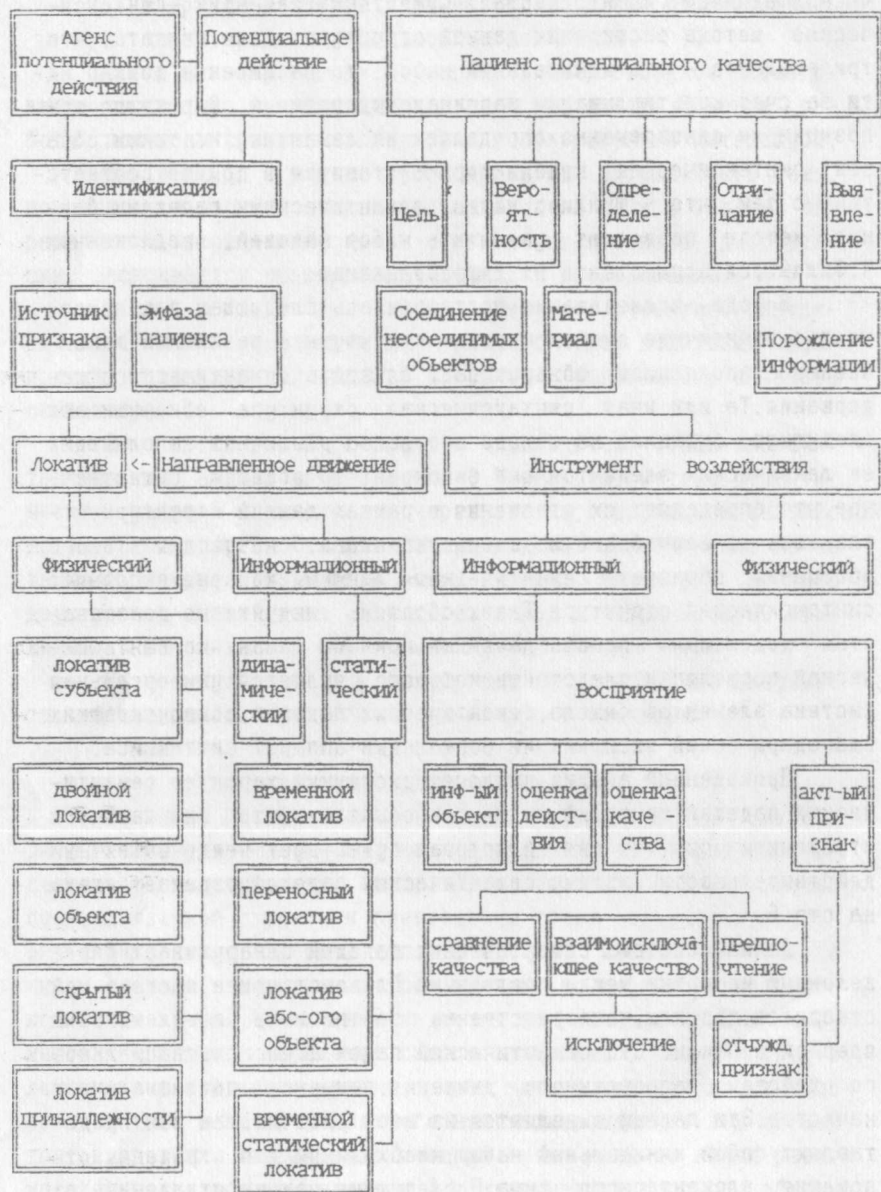

Рис. 1. Обобщенная система семантических падежей.

понятия агенса. Приоритет этого падежа относительно остальных объясняется тем, что он является источником глагольного действия, которое активизирует в сознании человека ситуативное отношение.

В падежной системе Ч.Филлмора присутствует такой семантический падеж, как агент. Использование единого агенса при описании семантики предложения, представляется недостаточно информативным. Нами предлагается некоторый вариант — агент потенциального действия, как результат дифференциации понятия агенса. Следующее предложение содержит агент потенциального действия.

I felt she must be suffering, and I did not want to see a pain which I could not help (Maugham, p.42). (I)

Синтаксическую форму экспликации данного падежа можно определить, если сравнить следующие два субъекта из этого предложения I did not want и I could not help. Субъекты рассматриваем во взаимодействии с предикатами, так как последние представляют собой ключ к семантике субъекта (Арутюнова 1988). Различие анализируемых двух субъектов, формально идентично представленных, обусловлено различием в действиях, которые отличаются друг от друга как в плане содержания, так и в плане выражения: первое действие имеет актуальный характер, второе — потенциальный, первое действие выражено простым глагольным сказуемым, второе — сложным глагольным сказуемым. Используемый во втором предикате модальный глагол *could* таким образом влияет на предикат в целом, что последний обозначает не само действие, а его потенцию. При этом управляемый глагол приобретает форму инфинитива, а агент приобретает дефиницию "агент потенциального действия".

В тексте встречаются и такие примеры, которые позволяют говорить о степени потенциальности.

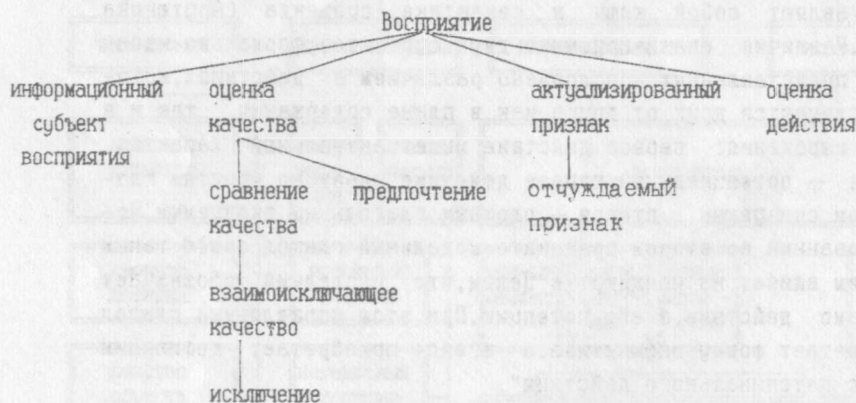
It may be that you do not like his art, but at all events you can hardly refuse it the tribute of your interest (Maugham, p.21). (II)

Сравнение этих двух примеров свидетельствует о выражении различной степени вероятности потенциального действия, которую эксплицирует сложное модальное сказуемое с включенным наречием. Во втором примере синтаксическая структура эксплицирует меньшую вероятность потенциального действия. (Ср. ... a pain which I could not help и ... you can hardly refuse it)

Предлагаемую систему семантических падежей отличает большая дифференциация элементов смысла, что обусловлено двумя причинами:

- 1) избранной концепцией семантических падежей — язык представляет множество синтаксических средств экспликации семантического содержания (различные грамматические конструкции и предикаты, сочетания предикатов, предложные словосочетания, порядок слов; различные способы замещения синтаксических позиций);
- 2) стремлением сделать систему семантических падежей как можно более информативной.

Доказательством большой степени дифференциации предлагаемой системы семантических падежей может послужить падеж восприятия, который имеет множество вариантов и подвариантов, отражающих широкую систему отношений объективной действительности.

Столь многочисленная система отношений, выражаемых падежом восприятия, по нашему мнению, обусловлена тем, что этот падеж отражает такую важную сторону функционирования человеческого сознания, как функцию отражения, которая является определяющей при порождении предложения. Сам процесс порождения предложений можно представить следующим образом: посредством соответствующих рецепторов человек воспринимает окружающую действительность. Полученная информация обобщается и символизируется, затем переводится на естественный язык.

Перейдем непосредственно к анализу языкового материала.

He was conscious that she regarded him with an indifference so profound that the sight of his handwriting would have not the slightest effect on her (Maugham, p.129).

Формально падеж восприятия диагностируется синтаксической структурой $S_4 S_2 A0$, где S_2 — информационный субъект восприятия, вводимый предлогом with. Одним из значений, передаваемых предлогом with, является значение сочетания. Действие коррелируется со вторым субъектом, который придает действию определенный характер, окраску. Таким образом, субъект благодаря данной синтаксической структуре получает семантическую характеристику признака действия, что легко доказывается трансформационным путем: рассматриваемая именная группа может быть выражена наречием, как категорией, обозначающей признак действия.

He was conscious that she regarded him indifferently.

Изучив примеры, содержащие данный падеж, можно сделать вывод о том, что не все из них выдерживают подобную трансформацию, а лишь те, которые имеют следующую цепочку трансформаций.

N - Adj - Adv

He looked at me with astonishment that was certainly not feigned (Maugham, p.103).

astonishment - astonishing - astonishingly

He looked at me astonishingly.

Второй субъект в данной синтаксической структуре приобретает оттенок динамичности, процессуальности. Происходит это, очевидно, за счет предлога with, который, как указывалось выше, передает значение сочетаемости, таким образом, информационная характеристика компонента indifference, сочетаясь с характеристикой динамичности глагола, обретает протяженность во времени.

Действие в предложениях, содержащих падеж восприятия, выражено глаголами восприятия, которые свидетельствуют о том, что информация получена через соответствующие рецепторы.

При рассмотрении падежа восприятия была прослежена следующая тенденция: выступая в синтаксической структуре, эксплицирующей информационный процесс, номинативные единицы, обозначающие конкретные физические предметы, под воздействием структуры (а если быть более точным, то семантического падежа) несколько изменяли свое значение — переходили из разряда физических в разряд информационных. Данный переход происходит

следующим образом. Как мы уже указывали выше, формально падеж восприятия диагностируется следующей синтаксической структурой $S_1 S_2 A O$, где S_2 — информационный субъект восприятия, вводимый предлогом *with*. Процесс восприятия, являясь информационным, может определяться только информационными субъектами, таким образом, конкретные номинативные единицы, эксплицирующие данный падеж, переходят в ряд информационных. Проиллюстрируем это на примере.

Jennie heard the whole story with open mouth and wide eyes (Dreiser, p. 74).

Физические субъекты, представленные словами *open mouth* and *wide eyes*, эксплицируя падеж восприятия, потеряли свое конкретное значение, перешли в ряд информационных со значением "*with great interest*". Итак, семантический падеж восприятия обнаруживает способность изменять разряд входящих в него номинативных единиц. Процесс восприятия представляет собой одну из сторон в таком сложном взаимообусловленном процессе, второй стороной которого является процесс воздействия. В свою очередь, процесс воздействия предполагает своим продолжением процесс восприятия. Взаимозависимость между этими двумя процессами можно обозначить следующим образом

воздействие $\rightleftharpoons$ восприятие

Всякое воздействие происходит опосредованно через использование инструментов, хотя эксплицитное выражение инструментов в предложении необязательно (эллипсис). Инструмент может рассматриваться как объект по отношению к первому субъекту и как субъект (второй) по отношению к объекту. Среди инструментов воздействия различаем информационные и физические. В предлагаемой системе семантических падежей различаются два варианта падежа воздействия: физический инструмент и информационный. Инструмент воздействия эксплицируется сложной синтаксической структурой, формальное представление которой совпадает с формальным представлением синтаксической структуры, эксплицирующей падеж восприятия. Различие между этими падежами выявляется в результате диагностирующей подстановки.

Итак, формальное представление сложной синтаксической структуры, эксплицирующей падеж инструмента воздействия, выглядит следующим образом — $S_1 S_2 A O$. Выше мы указывали на то,

что сложные структуры порождаются на основе ядерной структуры за счет формальных правил расширения структур. В данном случае расширение произошло за счет мультипликации маргинальной позиции субъекта, поскольку, как мы уже указывали, информационный инструмент рассматривается как второй субъект по отношению к объекту. В естественном языке описываемая синтаксическая структура может иметь следующее представление

Now the only way in which I could do this was by getting a pearling lugger to take me across the Arafura Sea (Maugham, p. 213).

В этом предложении отмечаем физический инструмент воздействия, что доказывается следующей трансформацией:

A pearling lugger takes me across the Arafura Sea.

Физический инструмент способен выступать в роли самостоятельного деятеля. Предполагаемое преобразование представимо как $S_1 A O_2 \rightarrow S_1 S_3 A O_2 \rightarrow S_3 A O_2$.

Аналогичные формальные операции в дальнейшем не приводятся с целью избежания дополнительных пояснений, прямо не относящихся к рассматриваемым проблемам. Предложения, содержащие информационный инструмент воздействия, такому преобразованию не подлежат, поскольку информационный инструмент не способен выступать в роли самостоятельного деятеля.

В следующем предложении отмечаем информационный инструмент воздействия

He bombarded me with questions (Maugham, p. 80).

В результате трансформации информационного инструмента в агенс предложение становится узуально ограниченным, характерным для метафорической прозы. * Questions bombarded me.

В предлагаемой системе семантических падежей мы также выделяем простые и сложные семантические падежи. Это деление обусловлено формальным способом представления именного компонента. Если последний обозначен односложно номинативной единицей, диагностируем простой семантический падеж. Если же в качестве обозначения именного компонента используется придаточное предложение, диагностируем сложный семантический падеж. Данное деление представляется вполне обоснованным, так как отношения между предметом и пропозицией являются отношениями более высокого уровня, нежели отношения между предметом и предметом или предметом и понятием.

Падеж порождения информации представляет собой сложный

семантический падеж.

A day or two before I sailed a man who owned a number of pearlers came to me and asked whether on my way I would stop ... (Maugham, p. 214).

Выделенный на основе формального критерия — способности сочетания предиката с придаточным дополнительным предложением и связанной с этим способности предиката замещать центральную позицию в ядерной конструкции — семантический падеж порождения информации является тем семантико-синтаксическим средством, которое, как уже видно из определения, служит для передачи или получения информации определенного содержания.

Придаточное предложение, выступающее в структуре фразы в функции объекта, на который направлено действие, выражаемое глаголом, раскрывает содержание высказывания, реальность которого фиксируется значением этого глагола, и выполняет по отношению к последнему придаточную функцию.

Наша система семантических падежей, как мы уже указывали выше, характеризуется двумя сопряженными сферами объективной действительности: физической и информационной. В таблице на стр. 13 приводятся физико-информационные корреляты выявленных семантических падежей.

При определении информационных и физических коррелятов семантических падежей мы столкнулись с проблемой, которая предопределяет перспективы дальнейших исследований в этой области. Синтаксические структуры, репрезентирующие семантические падежи, можно разделить на три категории в зависимости от их способности эксплицировать физико-информационный характер семантических падежей.

Первые позволяли нам выявить как физический, так и информационный вариант одного семантического падежа: инструмент воздействия, локатив субъекта, локатив объекта.

Вторые не обнаружили явных формальных средств для подобного деления: падеж отчуждаемости, оценка качества, пациенс потенциального качества, цель, идентификация, актуализированный признак.

Третьи эксплицировали семантические падежи, предназначенные исключительно для отражения одного вида семантики: информационного либо физического — агенс потенциального действия, направленное движение, потенциальное действие, восприятие, материал, содержание, двойной локатив, локатив

ФИЗИКО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОРРЕЛЯТЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ
ПАДЕЖЕЙ

ФИЗИЧЕСКАЯ СФЕРА	ИНФОРМАЦИОННАЯ СФЕРА
Агнс потенциального действия	
направленное движение	
	потенциальное действие
Физический инструмент воздействия	информационный инструмент воздействия
	восприятие
	актуализированный признак
	отчуждаемый признак
	оценка качества
	сравнение качества
	взаимоисключающее качество
	предпочтение
	исключение
	пациенс потенциального качества
материал	содержание
	цель
	порождение информации
	идентификация
локатив субъекта	абстрактный локатив субъекта
двойной локатив	
локатив объекта	локатив абстрактного объекта
скрытый локатив	
локатив принадлежности	
	переносный локатив
	временной локатив

принадлежности, переносный локатив, временной локатив.

Отсутствие формального разграничения некоторых семантических падежей или их вариантов не означает того, что они принципиально не разграничиваются. Дальнейшие исследования в этой области, надо думать, позволят найти формальные принципы разграничения.

Избранная концепция и методика выявления семантических падежей были использованы и в процессе анализа современной американской прозы. Новый материал позволил провести градацию падежей на центральные и периферийные, которая обусловлена характером синтаксической структуры, репрезентирующей семантический падеж. Если падеж определяет отношения между глаголом и именным компонентом, находящимся в непосредственной близости к глагольному ядру, диагностируем центральный семантический падеж, если же именной компонент удален от ядра, отмечаем периферийный семантический падеж.

Особый интерес среди центральных падежей вызывает падеж идентификации, поскольку он способен включать в себя еще один падеж благодаря своим функциональным характеристикам.

He said that he was a Dane, but in the Torres Stratis he was known as German Harry (Maugham, p. 214).

Смысл данного предложения состоит в отождествлении субъекта и объекта.

Грамматика, как правило, рассматривает данную синтаксическую структуру как состоящую из субъекта и предиката, включая таким образом объект в состав предиката. Если принять ядерную структуру как SAO, такого толкования быть не может, так как с этой точки зрения действие с объектом не могут сливаться, а здесь выступает некий семантический падеж, обозначенный нами как семантический падеж идентификации.

Руководствуясь правилами корреляции семантики и синтаксиса, переходим к следующему обобщению: падеж идентификации эксплицируется составным именным сказуемым синтаксической структуры. Причем здесь необходимо отметить то, что данный падеж отмечается только в тех случаях, когда глагол-связка представлен глаголом to be. На примере следующего предложения мы также отмечаем падеж идентификации.

They were white in the sun (Hemingway, p. 163).

Но сам объект (который в данном случае имплицитруется — white mountains) здесь представлен несколько иначе, чем в

рассмотренном выше примере (двумя элементами, связанными определенным отношением), и нуждается в отдельном рассмотрении. Нам представляется, что данная синтаксическая структура является собой тот случай, где имеет место семантический падеж в падеже: если рассматривать сначала всю структуру в целом, то диагностируем падеж идентификации, и если дальше переходить на составляющие элементы, то диагностируем еще один падеж — локатив признака.

Появление данного признака обусловлено только конкретным пространством, вне его этот признак отсутствует. Таким образом локатив определяет проявление признака субъекта. Существование признака субъекта возможно только в рамках указанного локатива.

Семантические падежи представляют собой сложное понятие, поскольку соединяют в себе процессы мышления с языковыми формами их экспликации. Таким образом, перед нами возникла необходимость привлечения не только лингвистических категорий, но и категорий из других предметных областей.

При определении падежа идентификации, мы использовали понятие, которое применяется в трех предметных областях: в математике, психологии и лингвистике. В математике это понятие отмечается в теории множеств. Классическое понятие множества интерпретируется как совокупность объектов. Множество может быть задано по какому-либо признаку, либо по перечислению. В психологии данное понятие присутствует при определении ассоциаций, которые подразделяются на два типа: ассоциации по сходству и ассоциации по смежности. В семиотику данное понятие было введено ее основателем Чарльзом Пирсом, который выделял иконические знаки — означаемое и означающее представлены по сходству, и знаки-индексы, указывающие на смежность в пространстве.

Это универсальное понятие позволило дифференцировать два подтипа падежа идентификации: группирующий и характеризующий.

Группирующий падеж основан на понятии, представленном в указанных областях как перечисления, ассоциации по смежности, знаки-индексы.

Характеризующий подтип обусловлен понятиями признака, ассоциации по сходству, иконические знаки.

Типичными группирующими номинативными единицами являются нарицательные существительные, типичные характеризующие единицы — абстрактные существительные, глаголы, прилагательные и наречия. Первые обычно имеют именной предикат, а последние — адъективный.

1. She was a governess in the family of some Roman prince (Maugham, p.150).

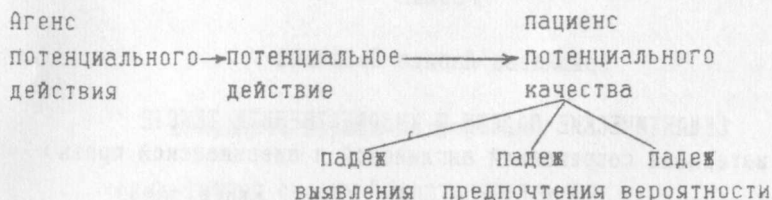
2. The day was fine and sunny (Maugham, p. 137).

Наряду с вышеперечисленными свойствами, нашу систему падежей характеризует высокая степень абстракции выражаемых синтаксических отношений. Данное качество наиболее ярко демонстрирует семантический падеж локатив. В определении локативных ролей мы исходим из постулата Л.Витгенштейна о том, что вся логика основана на наших пространственных представлениях. При определении локативных ролей мы также исходим из широкого понимания пространственных отношений: в качестве пространственных рассматриваются не только отношения физического расположения, но и абстрактно-логические, possessивные, что прямым образом соответствует делению объективной действительности на две сопряженные сферы: физическую и информационную.

В целом предложенная система семантических падежей представляет собой не однородную структуру с единым центром, а сложное структурное образование в виде кристалла с несколькими центрами. Из них выделяется ядерная цепочка, каждый элемент которой представляет собой ядерный центр, подчиняющий себе соответствующую подсистему, объединенную в свою очередь своим периферийным центром. Итак, система делится на следующие подсистемы: потенциальная ядерная подсистема, подсистема идентификации, подсистема локатива, подсистема восприятия. Выделение указанных подсистем обусловлено основными функциями сознания, поскольку семантические падежи являются его продуктом, так как представляют собой элементы смысла, которыми человек оперирует в рече-мыслительной деятельности. Выделенные подсистемы определяются следующими функциями сознания: потенциальная ядерная подсистема — функция прогнозирования, подсистема идентификации — функция отождествления, подсистема восприятия — функция отражения, подсистема локатива — функция ориентации.

Обо всех этих подсистемах мы говорили выше, за исключением потенциальной ядерной подсистемы. Данная подсистема

включает в себя все три элемента ядерной цепочки, призванные отражать виртуальные отношения.

Таким образом, данная подсистема обеспечивает отражение виртуальной картины объективной действительности. Существование подобной подсистемы обусловлено одной из основных функций сознания — функцией прогнозирования, о чем мы говорили выше. В сознании, динамической, согласуемой модели реального мира, отражаются не только наличные элементы объективной действительности и связи между ними, но и потенциальные элементы, связи и отношения. Следовательно, сознание способно прогнозировать новые состояния внешнего мира. Эта способность сознания реализуется в нашей системе семантических падежей посредством потенциальной ядерной подсистемы.

Основные положения и результаты диссертации, а также методика исследований отражены в следующих публикациях:

1. О грамматической модели мира //Белорусский язык среди европейских.Тез.докл. конф. Минск,—1994. — С.25-28.
2. Семантические падежи с позиций анализа синтаксических структур. — Препринт №2 МГЛУ. — Минск, 1995. — 14 с.
3. Семантические падежи и виртуальная картина объективной действительности // Сборник научных трудов кафедры общего языкознания МГЛУ. (в печати)
4. К семантическому (глубинносинтаксическому) изучению языка // Слово. Предложение. Текст. Сборник статей. (в печати)
5. Синтаксическая семантика локатива // Язык: Семантика, синтактика, прагматика. Тезисы международной научной конференции. 21-22 июня 1994 г., Минск.—Т.ч.—1995.—с54-55.

РЕЗЮМЕ

Ермолаева Лариса Петровна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАДЕЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

(на материале современной английской и американской прозы)

корреляция, элементарная семантическая единица, падежная грамматика, мультипликация, маргинальная позиция, экспликация, потенциальная ядерная подсистема, идентификация, вербализация, ядерная цепочка, периферийный центр, подсистема локатива, подсистема восприятия, эллипсис, сопряженные сферы.

В данной работе предпринимается попытка пересмотреть и дополнить некоторые положения семантического синтаксиса в связи с актантным и ролевым анализом. Особое внимание обращается на этот последний и, в частности, на проблему семантических падежей Ч. Филлмора. Мы считаем, что декларативное представление ролей и семантических падежей следует заменить их выведением с использованием формального аппарата синтаксиса. Основным критерием, которым мы руководствуемся при определении семантических падежей, является принцип семантико - синтаксической корреляции. Семантические падежи устанавливались в ходе анализа синтаксических структур, репрезентирующих их. В основе анализа лежит теория универсального семантического кода.

В результате такого подхода удается обновить репертуар ролей, выделить некоторые их подтипы. Выявленные таким образом семантические падежи образуют единую систему, в которой они находятся в отношениях и в связях друг с другом. Предлагаемая система представляет собой не однородную структуру с единым центром, а сложное образование с центром, представленным ядерной цепочкой, от которого на разных уровнях расходятся подсистемы, и каждая из них имеет свой периферийный центр. Среди подсистем выделяем потенциальную ядерную подсистему, подсистему идентификации, локатива и восприятия. Наиболее значительной представляется потенциальная подсистема, так как ее функция заключается в реализации такой способности человеческого сознания, как прогнозирование виртуальной картины объективной действительности.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть

в дальнейшем использованы в работе по созданию систем класса "искусственный интеллект". в процессе преподавания теоретической и практической грамматики английского языка.

РЕЗЮМЕ

Ермалаева Ларыса Пятроўна

СЕМАНТЫЧНЫЯ СКЛОНЫ Ё МАСТАЦКІМ ТЭКСТЕ

(на матэрыяле сучаснай англійскай і амерыканскай прозы)

карэляцыя,элементарная семантычная адзінка,граматыка склонаў, мультыплікацыя,маргінальная пазіцыя,эксплікацыя,патэнцыяльная ядзерная падсістэма,ідэнтыфікацыя,вербалізацыя,ядзерны ланцужок,перыферыйны цэнтр,падсістэма лакатыва,падсістэма ўспрымання,эліпс,спалучаньня сферы.

У дадзенай рабоце прадпрымаецца спроба перагледзець і дадаць некаторыя палажэнні семантычнага сінтаксісу ё сувязі з актантным і ролевым аналізам.Асабліва ўвага звяртаецца на гэты апошні і ё прыватнасці на праблему семантычных склонаў Ч.Філмара.Мы лічым,што дэкларатыўнае прадстаўленне роляў і семантычных склонаў трэба замяніць іх выяўленнем з дапамогай фармальнага апарату сінтаксіса.Асноўным крытэрыем,якім мы кіруемся пры вызначэнні семантычных склонаў, з'яўляецца принцип семантычна-сінтаксічнай карэляцыі.Семантычныя склоны вызначаліся ё ходзе аналізу адпаведных сінтаксічных структур. У аснове аналізу ляжыць тэорыя універсальнага семантычнага кода.

Такі падыход дае магчівасць абнавіць рэпертуар роляў,вылучыць некаторыя іх падтыпы.Вызначаньня такім чынам семантычных склоны ўтвараюць адзіную сістэму адносін і сувязяў.

Прапанаваная сістэма ўяўляе сабой не аднародную структуру з адзіным цэнтрам,а складанае ўтварэнне з цэнтрам,прадстаўленым ядзерным ланцужком, ад якога на розных узроўнях разыходзяцца падсістэмы,і кожная з іх мае свой перыферыйны цэнтр.Сярод падсістэм вылучаем патэнцыяльную ядзерную падсістэму,падсістэму ідэнтыфікацыі,лакатыва і ўспрымання.

ня. Найбільш значнай з'являється патенціальна підсистема, тому що її функція заключається у реалізації такої здольності чалавечого усвідомлення як прагнати віртуальної картини аб'єктивної реальності.

Висновки дослідження можуть бути у далі використані при створенні систем класу "штучний інтелект"; у процесі викладання теоретичної і практичної граматики англійської мови.

RESUME

Ermolaeva Larisa Petrovna

The Semantic Cases in the Text of Art
(on the material of modern English and American prose)

correlation, elementary semantic unit, grammar, multiplication, marginal position, explication, potential nuclear subsystem, identification, verbalization, nuclear chain, peripheral centre, subsystem of perception, ellipsis, conjugate spheres.

In this work an attempt is made to reconsider and supplement some points of semantic syntax in connexion with the actant and role analysis. Special attention is paid to the letter and in particular to the problem of Ch. Fillmore's semantic cases. We think that declarative presentation of roles and semantic cases should be substituted for their deducing by means of the syntactical formal apparatus. The main principle which we follow while deducing semantic cases is the principle of semantic-syntactic correlation. Semantic cases have been established as a result of the analysis of syntactic structures representing them. The theory of the universal semantic code is the basis of the analysis. Such approach makes it possible to renew the repertoire of roles, single out some of their subtypes.

The semantic cases deduced in this way form a single system of the relations and connexions.

The offered system does not constitute a homogeneous structure with a single centre but a composite formation with the centre represented by a nuclear chain.

Subsystems branch off this centre at different levels,

and each of them has its own peripheral centre. Among the subsystems we single out the potential nuclear subsystem, the subsystem of identification, location and perception. The potential subsystem seems to be more significant as its function is the realization of such human consciousness ability as to forecast a virtual picture of the objective reality.

The result obtained in the course of investigation may be used in future in the work of creating artificial intelligence systems, in the process of teaching theoretical and practical grammar of the English language.

Смирнов

Научное издание

ЕРМОЛАЕВА Лариса Петровна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ НАДЕЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале современной английской и американской прозы)

Специальность 10.02.04. — германские языки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ответственный за выпуск Ермолаева Л.П.

Подписано в печать 4.04.95. Объем 1,16 п.л. Формат бумаги 60 x 841/16. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ.л. 1,07. Усл.кр. — отт. 1,18. Уч. — изд.л. 0,98.

Тираж 100 экз. Заказ 32.

Минский государственный лингвистический университет.
220662, г.Минск, ул.Захарова, 21.

Полиграфический участок Минского государственного лингвистического университета.

220662, г.Минск, ул.Захарова, 21.